

Гришина Н.В.

Изменчивость личности: теоретический конструкт
и эмпирическая феноменология

Grishina N.V.

Personality changeability: a theoretical construct
and empirical phenomenology

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Традиционно проблема изменений личности в психологии рассматривается через тему развития человека, при этом изменения личности описываются как вариации ее личностных характеристик во временном (возрастном) и пространственном (изменения ситуации) измерениях. В рамках процессуально-динамических подходов изменчивость личности не сводится к процессам развития и требует уточнения понятия. Предлагаемое понимание изменчивости личности созвучно общенаучному пониманию изменения как «становления чем-то другим», «потенции вещи к иному бытию». Изменчивость личности определяется как теоретический конструкт, означающий способ существования личности как динамической системы, как имманентная, интегральная характеристика ее процессуальной природы. Это фундаментальное свойство личности, которое может рассматриваться сопряженно с другими характеристиками личности, но не может быть выведено из действия какого-то одного фактора или источника. В качестве операционализации конструкта предложено понятие потенциала самоизменений личности как совокупности возможностей реализации изменений, относящихся к различным уровням психической организации человека, которые могут им осознанно актуализироваться и инициироваться; данное понятие отражает как общую способность личности к самоизменениям, так и индивидуально-психологические особенности потенциала самоизменений и его проявлений. Потенциал самоизменений имеет динамический характер, и его актуализация в виде готовности к изменениям определяется разнообразными контекстуальными факторами. Эмпирические исследования, проведенные с помощью разработанного и валидизированного опросника диагностики потенциала самоизменений, позволяют выделить стилистические варианты взаимодействия человека с вызовами изменяющейся реальности, основанные на сочетании степени выраженности потребности в изменениях и ресурсов, связанных со способностью человека к воплощению задуманного в жизнь и характеристиками его психической ригидности и гибкости.

Ключевые слова: изменчивость, процессуальный подход, потенциал самоизменений, стилевые особенности

Для цитирования: Гришина, Н.В. Изменчивость личности: теоретический конструкт и эмпирическая феноменология // Новые психологические исследования. 2021. № 2. С. 46–63. DOI: 10.51217/np-research_2021_01_02_03

От изучения устойчивых структур к исследованию процессов

Тема стабильности (устойчивости) и изменчивости (динамичности) является одной из фундаментальных тем, имеющих общенаучный характер. Переход научного познания от преимущественного изучения устойчивых структур к исследованию процессов стал принципиальным поворотом в развитии этой темы.

Интерес к эволюционным идеям возрождается в XIX – начале XX века. Биология обращается к описанию эволюции как процесса постоянных изменений, в основе которого диалектика связи изменчивости и наследственности как фактора устойчивости. Эволюционные идеи полемизируют с позитивистскими подходами, в свое время приведшими к тому, что «в философии появились идеи жесткости жизни, ее циклического характера, застывания в устойчивых формах с цикличными повторениями» (Блауберг, 2001, с. 16).

Процессуальный подход – акцент не на устойчивых структурах, а на процессах функционирования системы – начинает использоваться и в социальных науках, в частности при анализе жизнедеятельности социальных систем. В середине XX века в социологии дискутируются вопросы соотношения «парадигмы соответствия» и «парадигмы изменения». По утверждению Г.М. Андреевой, во второй половине XX века идея социальных изменений становится одной из центральных в социальных и социально-психологических исследованиях (Андреева, 2002, с. 10).

В естественных науках исследование нелинейных процессов в природе, изучение открытых систем, процессов самоорганизации приводит к утверждению новой парадигмы, обладающей мощным эвристическим потенциалом. Считается, что именно под влиянием эволюционных представлений начинают разрабатываться концепции «живых систем», появляются системные описания и современные теории самоорганизации.

И хотя и в естественных, и в социальных науках еще сохраняла свое влияние точка зрения, в соответствии с которой изменения рассматривались как угроза стабильности и устойчивости, линия

утверждения фундаментальной роли изменений в существовании систем становится приоритетной.

Введение в научный дискурс XX века идеи нестабильности связано с рядом теоретических и экспериментальных открытий, из них И. Пригожин упоминает следующие: «Это, во-первых, открытие неравновесных структур, которые возникают как результат необратимых процессов и в которых системные связи устанавливаются сами собой; это, во-вторых, вытекающая из открытия неравновесных структур идея конструктивной роли времени; и, наконец, это появление новых идей относительно динамических, нестабильных систем, – идей, полностью меняющих наше представление о детерминизме» (Пригожин, 1991, с. 48).

Представление о детерминистской картине мира было характерно для поры возникновения естественных наук и на долгое время определило логику их развития. Идея нестабильности, по выражению Пригожина, «теоретически потеснила детерминизм», что привело к изменению и самой науки, которая всегда обусловлена контекстом, социально-историческими рамками периода ее становления.

В психологии идея динамизма психического не нова и постоянно заявляется в той или иной форме: это идея процессуальности психического у Рубинштейна; утверждение, что психика работает по принципу выбора, у Выготского; тезис Брунера о восприятии как процессе принятия решений и т.д. В психологии личности история процессуально-динамического подхода также уже исчисляется десятилетиями, если брать за точку отсчета работы К. Левина, Г. Олпорта, С.А. Рубинштейна, Л.И. Анцыферовой, заложившими методологические основания динамического подхода.

Новое в понимании изменений касается прежде всего их роли, функций в существовании системы. Именно в этом отношении представления об изменении претерпели заметную эволюцию.

В современных науках традиционное противопоставление устойчивости (стабильности) и подвижности (изменчивости) утратило свою релевантность. Утверждается представление об имманентной связи между сохранением и изменением, что и обеспечивает устойчивое существование биологических и социальных систем: «Отличия вещи, системы, целостности от самой себя теперь могут истолковываться и все чаще понимаются как выражения ее устойчивого бытия, как сохранение ее жизненной определенности» (Современный философский словарь, 2004, с. 265). В отечественной психологии принципиальная постановка проблемы соотношения

изменчивости и тождественности личности человека принадлежит С.Л. Рубинштейну. Известная формулировка Рубинштейна понятия жизни как «пребывания в изменении» предполагает «процесс сохранения тождества внутри изменения» (Рубинштейн, 2003, с. 304).

Принципиальное значение идеи неравновесности для науки в целом и психологической науки в частности состоит в том, что она открывает «возможность для возникновения уникальных событий, ибо спектр возможных способов существования объектов в этом случае значительно расширяется (в сравнении с образом равновесного мира)», поскольку «лишь в неравновесной системе могут иметь место уникальные события и флуктуации, способствующие этим событиям, а также происходит расширение масштабов системы, повышение ее чувствительности к внешнему миру и, наконец, возникает историческая перспектива, т.е. возможность появления других, быть может более совершенных, форм организации» (Пригожин, 1991, с. 50).

Изменчивость как свойство личности

Проблема изменчивости человека относится к фундаментальным темам психологии, в том числе психологии личности. Традиционно проблема изменений личности в психологии рассматривается как тема развития человека, при этом в зависимости от теоретических оснований того или иного психологического подхода и задач исследования в фокусе его внимания оказываются особенности личности или ситуации как факторы развития.

Параметр «изменяемость – неизменность» входит в систему базовых характеристик в описании личности и отражает разные представления психологии личности о том, до каких пределов человек способен фундаментально меняться в течение жизни, за счет каких факторов эти изменения происходят, какие механизмы обеспечивают соединение изменчивого и устойчивого в личности (Хьелл, Зиглер, 1997). Дискуссия о пределах изменяемости личностных структур и характеристик сохраняет свою актуальность, при этом современные технологии позволяют развивать данную тему на основе анализа больших баз данных. Распространенным типом публикуемых работ являются данные метаанализов, осуществляемых на основе лонгитудных исследований с большим совокупным количеством участников, в фокусе которых динамика изменений черт личности (Психология личности..., 2019, с. 33–38; Graham et al., 2020 и др.). Интерпретация их результатов неоднозначна: фиксируется как динамика ряда характеристик, подтверждающая, как считают авторы, целе-

сообразность описания личности и ее развития через изменения личностных черт, так и критическое отношение к их предсказательной силе. Сохраняет, по мнению ряда ученых, актуальность вопрос об основных параметрах личности, который продолжает рассматриваться как ключевая тема психологии личности; в частности, продолжается полемика между сторонниками «Большой пятерки» и модели HEXACO (Back, Kandler, 2020).

Вместе с тем усиливают свое влияние и динамические подходы. Авторы одной из недавних статей, отмечая, что в последние десятилетия большинство исследований в области психологии личности было сосредоточено на оценках широкого набора личностных черт и изучении того, насколько эти оценки предсказывают поведение человека и результаты его деятельности, констатируют несостоятельность такого типа исследований для объяснения источников формирования черт, равно как и вариаций поведения во времени и в разных ситуациях. По их мнению, преодолеть эти ограничения можно с помощью динамического подхода к исследованию личности, в основе которого – принципы, основанные на описании сложных адаптивных саморегулирующихся систем, использующих обратную связь (Quirin et al., 2020).

В одной из публикаций недавнего номера журнала по психологии личности (*European Journal of Personality*) обсуждается необходимость согласования описаний стабильных и динамических аспектов личности с помощью предлагаемого авторами интегративного подхода, опирающегося на принципы теории динамических систем. По их мнению, он позволяет учитывать как динамические взаимодействия между элементами системы, так и их изменения во времени. В статье обсуждаются возможности реализации динамического системного подхода к личности, хотя авторы и отмечают сложность этой задачи, требующей, как им представляется, новых концептуальных моделей, лонгитюдных исследований и сложных методов анализа данных (Sospowska et al., 2020).

Анализ этих и других публикуемых материалов позволяет утверждать, что развитие идей динамического подхода в психологии личности постепенно начинает привлекать все большее внимание исследователей. Описание личности как открытой динамической системы (идеи которого, как было показано ранее, на самом деле уже имеют немалую историю в психологии) требует, на наш взгляд, уточнения сложившихся в психологии личности представлений об изменениях личности.

В подходах, во многом возникающих под влиянием традиционных исследовательских моделей психологии развития, отражающихся и в современных исследованиях, изменения личности описываются как вариации ее личностных характеристик во временном измерении (в частности, возрастном) и пространственном (изменения ситуации).

В отличие от понимания изменений как характеристики вариабельности отдельных личностных параметров, динамические подходы, основанные на системном понимании личности, обращаются к изменчивости как фундаментальному свойству личности. Такое понимание изменчивости развивается в процессуальном подходе, в рамках которого личность описывается как динамическая система (К. Левин), как переходный процесс (Г. Олпорт), как существование в изменении, «пробывание в изменении» (С.А. Рубинштейн), как непрерывно развивающаяся целостность (А.И. Анцыферова) и др. (Гришина, 2019).

Таким образом, изменчивость личности не сводится к процессам развития и не может быть описана через флуктуацию и вариативность ее свойств и характеристик, когда фиксируются изменения отдельных параметров. Содержание понятия изменчивости ближе к философскому пониманию изменения как «становление чем-то другим», «потенция вещи к иному бытию».

Изменчивость личности в предлагаемом нами понимании – это теоретический конструкт, означающий способ существования личности как динамической системы, это имманентная, интегральная характеристика ее процессуальной природы, это свойство «ткани», из которой сделана личность. Изменчивость личности как свойство ее процессуальной природы не может быть выведена из действия какого-то одного фактора или источника. Она может рассматриваться сопряженно с другими характеристиками личности, но ни одна из них не может расцениваться как «отвечающая» за изменчивость.

В такой трактовке утверждение изменчивости личности представляет собой постулат, поддержанный эмпирической феноменологией и объяснительными возможностями данного конструкта. Изучение процессуальной природы личности сталкивается с трудностями, прежде всего эпистемологического характера, связанными с тем, что «наш интеллект ясно представляет себе только неподвижное» и «только прерывное», «наше восприятие и наше мышление заменяют непрерывность эволюционной изменчивости рядом устойчивых форм, которые в переходе нанизываются одна на другую» (Бергсон, 2001, с. 310).

Принципиальные методологические предложения по изучению динамической природы личности были выдвинуты К. Левиним. Вопросы динамики, по его утверждению, являются центральным моментом перехода к новому способу мышления (Гришина, 2020а). Исследовательская реализация методологических принципов Левина, однако, требует операционализации и конкретизации ряда конструкций.

Методическое решение и эмпирическое описание

Очевидный путь исследования изменчивости личности – это описание ее проявлений, например, одна из часто используемых возможностей – изучение личности в ситуации изменений. В современной психологии выполняются разнообразные исследования, посвященные стилям реагирования человека на меняющуюся ситуацию, выбору человека перед лицом разных возможностей и др.

В рамках наших исследований изменчивой природы личности предложено понятие потенциала самоизменений личности, которое отражает имманентную, атрибутивную природу изменчивости как свойства личности и предполагает, что изменчивость присутствует в потенциале каждого человека.

На основании теоретического анализа и эмпирической разработки проблемы изменений и самоизменений человека было предложено следующее определение понятия потенциала самоизменений – совокупность возможностей реализации изменений, относящихся к различным уровням психической организации человека, которые могут им осознанно актуализироваться и инициироваться. Данное понятие отражает как общую способность личности к самоизменениям, так и индивидуально-психологические особенности потенциала самоизменений и его проявлений (Манукян и др., 2020).

В результате серии исследований был разработан опросник, позволяющий диагностировать потенциал самоизменений. Шкалы опросника отражают уровневую структуру потенциала – темпераментально-характерологический, личностный и индивидуально-психологический (субъектный).

В окончательную версию опросника, прошедшего все необходимые процедуры проверки и валидации, включены четыре шкалы:

1. «Потребность в самоизменениях» – стремление к новизне, разнообразию, позитивное отношение к изменениям и направленность на личностный рост («хочу меняться»).

2. «Способность к осозанным самоизменениям» – способность человека к сознательной работе над собой, к планомерному воплощению задуманного в жизнь («надо меняться»).

3. «Вера в возможность самоизменений» – имплицитные представления человека о возможности людей сознательно менять свой характер и поведение в течение жизни («верю, что измениться можно»).

4. «Возможность самоизменений» – характеристики психической ригидности, степень гибкости в ситуациях, требующих изменений («могу меняться»).

Для проверки конструктивной валидности опросника полученные в результате его применения данные были сопоставлены с результатами применения ряда методик, предположительно имеющих связи с потенциалом самоизменений. Все шкалы опросника обнаружили значимые теоретически предсказуемые связи с данными других личностных опросников.

Полученные результаты позволяют рассматривать в качестве решающего динамического начала в изменчивости личности потребность в самоизменениях. Из всех шкал опросника именно эта шкала продемонстрировала наибольшее количество связей с ценностными ориентациями – высокозначимые положительные связи с ценностями самостоятельности, стимуляции, гедонизма, достижений и универсализма и отрицательные связи – с ценностями безопасности, конформизма, традиций. Имеющиеся данные подтверждают то, что эта шкала отражает уровень личностной направленности на новизну, на развитие и спонтанный личностный рост.

Не менее показательны результаты соотнесения потребности в самоизменениях со стилями реагирования человека на ситуации изменений: выявлены отрицательные связи шкалы «Потребность в самоизменениях» с консервативным и реактивным стилями реагирования на изменения и положительные – с инновационным и реализующим стилями. Соответственно слабая выраженность потребности в самоизменениях будет означать стремление человека к консерватизму, неизменности, неприятию перемен, негативному отношению к изменениям.

Эти и другие полученные данные свидетельствуют о том, что потребность в самоизменениях как потребность в новизне и разнообразии, спонтанная направленность человека на изменения и собственное развитие тесно связаны с высокой привлекательностью

для него ситуаций изменений, интересом к условиям новизны и неопределенности, возможностью действий в ситуации без заданных правил и ориентиров, стремлением к переменам, но если жизненная ситуация не меняется, то создается ощущение стагнации.

Уточнить природу потенциала самоизменений позволяют и связи его общего показателя с рядом психологических показателей.

Так, обнаружены (исследования В.Р. Манукян, И.Р. Муртазиной) положительные значимые связи потенциала самоизменений с характеристиками психологического благополучия человека. Потенциал самоизменений имеет связи с общим показателем психологического благополучия ($r = 0,555$; $p = 0,001$), шкалами личностного роста ($r = 0,567$; $p = 0,001$), жизненных целей ($r = 0,485$; $p = 0,007$) и самопринятия ($r = 0,439$; $p = 0,015$) (Опросник К. Рифф); положительные связи с показателями экстраверсии ($r = 0,394$; $p = 0,000$), открытости опыту ($r = 0,276$; $p = 0,013$), сотрудничества ($r = 0,373$; $p = 0,001$) и добросовестности ($r = 0,354$; $p = 0,001$) и отрицательную связь с показателем нейротизма ($r = -0,303$; $p = 0,006$) («Большая пятерка»); отрицательные связи с консервативным ($r = -0,548$; $p < 0,000$) и реактивным ($r = -0,574$; $p < 0,000$) стилями реагирования на изменения, отражающими предпочтение стабильности и сопротивление изменениям; положительные связи с инновационным ($r = 0,583$, $p < 0,000$) и реализующим ($r = 0,663$; $p < 0,000$) стилями реагирования на изменения, определяющими готовность к изменениям и положительное отношение к переменам (Опросник «Стиль реагирования на изменения», Базаров, Сычева); отрицательные взаимосвязи ($p < 0,01$) с приверженностью человека традиционным представлениям и стереотипам и др.

Теоретические следствия

Данные, характеризующие разные шкалы опросника по диагностике потенциала самоизменений, позволяют увидеть особенности различных структурных компонентов потенциала и их психологическое своеобразие. Соотносительная степень выраженности разных компонентов образует индивидуальный профиль потенциала самоизменений человека, что дает возможность высказать ряд предположений относительно стилевых особенностей его проявлений.

Важнейшим показателем потенциала самоизменений, как уже отмечалось, является потребность человека в самоизменениях, отражающая стремление личности к новизне, разнообразию,

положительное отношение к переменам, или, при низкой выраженности, стремление к стабильности, предпочтение привычного, малой изменчивости в повседневном существовании.

Важным фактором в реализации этой потребности, ее своеобразной опорой служит вера человека в возможность самоизменений, его имплицитные и эксплицитные представления о принципиальной возможности изменений человека и его собственных изменений. Неслучайно в наших исследованиях эта шкала обнаружила значимые связи с такими личностными характеристиками, как открытость опыту и толерантность к неопределенности, а также с показателями самоэффективности.

Две другие шкалы – «Способность к осозанным самоизменениям» и «Возможность самоизменений» – относятся к ресурсам человека, способствующим реализации его самоизменений.

Соотношение потребности человека в самоизменениях (поддержанной верой в их возможность) с его ресурсами позволяет гипотетически выделить стилистические варианты взаимодействия человека с вызовами изменяющейся реальности.

(1) *Сильная потребность в самоизменениях в сочетании с сильными ресурсами* человека обеспечивают ему активную позицию во взаимодействии с вызовами реальности, позитивное отношение к переменам, готовность осваивать новый опыт, восприятие изменений как новых возможностей.

(2) *Сильная потребность в самоизменениях в сочетании с недостаточными ресурсами* предположительно может способствовать стремлению человека к развитию собственных ресурсов и возможностей, направлять его самоизменения на усиление собственной эффективности.

(3) *Слабая потребность в самоизменениях в сочетании с сильными ресурсами* может характеризовать человека как не использующего имеющиеся у него возможности. Будучи наделенным необходимыми ресурсами, он, однако, не реализует свой потенциал, избегая изменений и не стремясь к развитию и личностному росту. Отчасти это может быть связано, например, с жизненной ситуацией, не отвечающей возможностям человека. Переживаемый им дискомфорт и неудовлетворенность жизненной ситуацией гипотетически могут давать шанс для возникновения желания изменений.

(4) *Слабая потребность в самоизменениях в сочетании с недостаточными ресурсами* относится к случаю, который И. Ялом описывает как «вегетативное существование», – редуцирование жизнедеятельности к обеспечению витальных потребностей, удовлетворение которых

необходимо для поддержания существования на минимально приемлемом уровне.

Высказанные гипотетические предположения нуждаются в серьезной проработке и эмпирической проверке и в данном случае призваны лишь проиллюстрировать разнообразные перспективы и возможности, открывающиеся при исследовании потенциала самоизменений.

Потенциал самоизменений представляет собой сложное образование, сочетающее мотивационно-когнитивные структуры с ресурсами и механизмами саморегуляции. В соответствии с развиваемыми нами представлениями, потенциал самоизменений имеет динамическую, процессуальную природу. Она связана, с одной стороны, с тем, что потенциал самоизменений не имеет характера устойчивой личностной черты, он динамичен и его актуализация в виде готовности к изменениям определяется разнообразными контекстуальными факторами (от непосредственной ситуации до более широкого контекста повседневной жизни человека), выступающими в роли своего рода катализаторов изменений жизненной ситуации человека и его самого.

С другой стороны, процессуальная природа потенциала самоизменений связана с тем, что сами изменения и самоизменения человека имеют характер процесса – от осознания происходящих в окружающей реальности изменений как вызовов к необходимости собственных изменений до принятия решений относительно готовности /неготовности изменений и реальных действий.

Этот процесс сам по себе имеет сложную природу и определяется «вкладом» множества разнообразных факторов.

Некоторые из них уже обнаружались в наших исследованиях. Помимо основных исследований, направленных на теоретическую разработку и эмпирическую верификацию понятия потенциала самоизменений, создание опросника по его диагностике и осуществление процедур его валидизации, в ходе реализации научного проекта был проведен ряд исследований, направленных на обогащение понимания феноменологии изменений и самоизменений человека, изучение опыта самоизменений человека в различных жизненных ситуациях, индивидуальных факторов изменений личности, поиск предикторов изменчивости личности и её жизненных изменений.

Так, в выполненной под нашим руководством магистерской диссертации Е. Даниной «Неудовлетворенность жизненной ситуацией как фактор изменения жизненного сценария» (Данина, 2019)

готовность человека к изменению жизненной ситуации изучалась в контексте жизненного сценария. Участниками исследования стали 130 человек (65 мужчин и 65 женщин) в возрасте 28–38 лет. Основной исследовательской целью данной работы стало выявление взаимосвязей неудовлетворенности жизненной ситуацией и готовности к изменениям жизненного сценария. Предполагалось, что неудовлетворенность жизненной ситуацией порождает стремление к ее изменению. Однако вопреки этим предположениям оказалось, что неудовлетворенность жизненной ситуацией сама по себе не ведет к готовности изменить ее. Напротив, взрослые, удовлетворенные своей жизненной ситуацией, зачастую проявляют большую готовность к переменам.

Эти данные, как и результаты других исследований, говорят о сложности процесса изменений, который не может быть объяснен простой логикой движения от неудовлетворенности к изменениям. Неудовлетворенность жизненной ситуацией может сочетаться с прошлым опытом неудач, что создает психологические барьеры на пути стремления к ее изменению. И напротив, удовлетворенные своей жизнью люди могут быть скорее готовы к переменам, что – возможно – связано с их верой в себя.

Отчасти эти рассуждения поддержаны результатами другого проведенного под нашим руководством исследования – магистерской диссертацией М. Залесской «Опыт самоизменения как компонент жизненного опыта личности» (Залеская, 2019), посвященной изучению связи опыта личностных изменений с предполагаемыми изменениями в будущем (N = 150). В этой работе было показано, что предполагаемые человеком возможные изменения в будущем связаны с рефлекслируемым им опытом собственных личностных изменений в прошлом; причем предполагаемые изменения в будущем как готовность к самоизменениям зависят от субъективной выраженности изменений в самоконтроле. Таким образом, успешный опыт в прошлом определяет установку человека на будущие изменения и готовность к ним.

Категория жизненного опыта заслуживает отдельного внимания. Так, в недавно проведенном исследовании сравнивалось переживание ситуации пандемии мигрантами и людьми, проживающими в собственной стране. Оказалось, что восприятие пандемии мигрантами отличается от ее восприятия коренным населением наличием большего внутреннего равновесия, уверенности в позитивном исходе ситуации, готовностью быстро отреагировать на новые реалии.

Объяснение этому может быть найдено в наличии у мигрантов личного опыта проживания сложных ситуаций и кризисов, а также их направленностью на реализацию своих жизненных планов, связанных с кардинальной сменой места проживания, и преодоление возникающих сложностей (Grishina, Lupulyak, 2020).

Эти данные поднимают еще один важнейший вопрос – о характере изменений, о том, что определяет успешность изменений жизненной ситуации и самого человека. Пример тех же мигрантов показывает, что решающее влияние на успешность их адаптации и психологическое самочувствие в новом жизненном контексте оказывает мотивация принятия решения о миграции: она позитивно влияет, если потенциальный мигрант рассматривает изменение жизненной ситуации как возможность собственных изменений, саморазвития, самореализации («стремление к»), и отрицательно, если его мотивация изменения жизненной ситуации связана прежде всего с уходом от неблагоприятных жизненных обстоятельств («стремление от») (Лупуляк, Гришина, 2020). Нетрудно предположить, что данный вывод не ограничен ситуацией миграции, но может быть распространен на более широкий класс ситуаций изменения жизненного контекста человека.

Результаты этого исследования, как и других выполненных в рамках нашего исследовательского проекта работ, говорят о необходимости дальнейшего изучения потенциала самоизменений в рамках более широкого контекста – жизненного сценария человека, его прошлого опыта и актуального жизненного пространства.

В последние десятилетия необходимость описания психологической феноменологии с учетом влияния контекста его существования стала осознаваться как одна из важнейших задач, связанных с перспективами дальнейшего развития психологии. Любой человек неизбежно включен в широкие контексты существования, их события вторгаются в жизнь людей, ставя их перед необходимостью изменений. Опыт 2020 г. показал, как изменения реальности, насыщенность социального контекста мощным потенциалом изменений нарушают привычное течение повседневной жизни, «навязывая» человеку события изменений (Гришина, 2020b).

Заключение

В современной отечественной психологии идет активное формирование новой области исследований – психологии изменений, проблемное поле которой охватывает широкий спектр изменений

личности и человеческих отношений как следствия изменений современной реальности. Интерес исследователей к тематике изменений является отражением общенаучной тенденции перехода от преимущественного изучения устойчивых структур к описанию процессов функционирования систем.

Тема устойчивости и изменчивости психического является классической темой психологии, в современной науке она приобретает новое звучание, связанное прежде всего с иным пониманием природы изменений и их роли в сохранении устойчивости систем. Наряду с традиционным истолкованием изменений личности как развития и флуктуации ее характеристик целесообразно рассматривать изменчивость как свойство процессуальности личности.

Сложная природа изменчивости личности, процессов ее изменения и самоизменения, многофакторная детерминация проявлений потенциала самоизменений, малоисследованное, но очевидное влияние ситуационных и средовых условий создают практически неограниченные перспективы и возможности дальнейшего исследования потенциала самоизменений.

Малая изученность данной тематики и ее несомненная значимость для психологической науки и практики делают проблему изменений человека не только актуальной, но и привлекательной для исследователей.

Новый взгляд на проблему соотношения тождественности и изменчивости открывает и новые исследовательские возможности: «Если в классике тождество объекта самому себе было условием описания изменений, с ним происходящих, то теперь изменение становится условием проникновения в устойчивые формы бытия объекта» [Современный философский словарь, 2004, с. 265–266].

Дальнейшие исследования потенциала самоизменений человека должны стать существенным вкладом в развитие актуальной области психологической науки – психологии изменений.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, номер 18-013-00703 «Потенциал самоизменений как фактор существования человека в изменяющемся мире» (2018–2020).

Литература

Андреева, Г.М. В поисках новой парадигмы: традиции и старты XXI в. // Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 9–26.

Бергсон, А. [Bergson H.] Творческая эволюция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001.

Блауберг, И. Предисловие // Бергсон А. Творческая эволюция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. С. 5–30.

Гришнина, Н.В. Процессуальный подход в психологии личности // Психология личности: Пребывание в изменении / Под ред. Н.В. Гришпиной. СПб.: Изда-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 117–154.

Гришнина, Н.В. Психология изменений: методологические предложения Курта Левина // Жизненное пространство: теория и феноменология / Под ред. Н.В. Гришпиной, С.Н. Костромпиной. СПб.: Изда-во С.-Петерб. ун-та, 2020а. С. 124–148.

Гришнина, Н.В. Жизненное событие: сила обстоятельств и авторство личности // Вестник МГОУ (Электронный научный журнал). 2020b. № 4. С. 164–182.

Данина, Е.В. Неудовлетворенность жизненной ситуаций как фактор изменения жизненного сценария. Дис. ...магистра психологии. СПбГУ, Санкт-Петербург, 2019.

Залеская, М.А. Опыт самоизменения как компонент жизненного опыта личности. Дис. ...магистра психологии. СПбГУ, Санкт-Петербург, 2019.

Лупуляк, П.В., Гришнина, Н.В. Факторы негативного самоощущения мигранта в новой стране // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. № 2. С. 128–141.

Манукян, В.Р., Муртазина, И.Р., Гришнина, Н.В. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4 (110). С. 35–58.

Пригожин, И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.

Психология личности: Пребывание в изменении / Под ред. Н.В. Гришпиной. СПб.: Изда-во С.-Петерб. ун-та, 2019.

Рубинштейн, С.А. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.

Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004.

Хьелл, А., Зиглер, Д. [Hjelle L., Ziegler D.] Теории личности. СПб.: Питер, 1997.

Back, M., Kandler, Ch. Editorial: Some Thoughts on the Relevance, Future Prospects, and Politics of Structural Personality Research // European Journal of Personality, 2020, Vol. 34. No. 4. P. 489–491.

Graham, E., Weston, S., Gerstorff, D., et al. Trajectories of Big Personality

Traits: A Coordinated Analysis of 16 Longitudinal Samples // *European Journal of Personality*. 2020. Vol. 34. No. 3. P. 301–321.

Grishina, N., Lupulyak, P. The COVID-19. Experience Features of Culture and Belonging in the Context of People Native to a Country and Migrants // *Psychology-in-Russia: State of the Art “COVID-19: psychological challenges”*. 2020. Vol. 13. No. 4. P. 119–134.

Sosnowska, J., Kuppens, P., De Fruyt, F., Hofmans, J. New Directions in the Conceptualization and Assessment of Personality – A Dynamic Systems Approach // *European Journal of Personality*. 2020. Vol. 34. No. 6. P. 988–998.

Qurin, M., Robinson, M., Rauthmann, J., et al. The Dynamics of Personality Approach (DPA): 20 Tenets for Uncovering the Causal Mechanisms of Personality // *European Journal of Personality*. 2020. Vol. 34. No. 6. P. 947–968.

Сведения об авторе

Наталья В. Гришина, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; *n.v.grishina@spbu.ru, grinat07@gmail.com*

Grishina N. V.

Personality changeability: a theoretical construct
and empirical phenomenology

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Traditionally, the question of personality changes in psychology is considered through the topic of human development. At the same time, personality changes are described as variations of their characteristics in the temporal (age) and spatial (changes in the situation) dimensions. Within the framework of the processual approach, the personality changes are not reduced to developmental processes and require clarification of the concept. The proposed understanding of personality changeability is consonant with the general scientific understanding of change as “becoming something else”, “the potency of a thing to another being”. Personality changeability is defined as a theoretical construct, meaning the way of existence of an individual as a dynamic system. It is an essential, integral characteristic of its processual nature with the fundamental property of personality, which can be considered in conjunction with other personality characteristics. However, it cannot be derived from the action of any single factor or source. By operationalising the construct, the concept of the self-change potential of an individual is proposed as a set of possibilities

for implementing changes related to different levels in individual's psychical organisation. This can be consciously actualised and initiated by changes; this concept reflects both the individual's general ability for a self-change and the individual psychological characteristics of the self-change potential and its manifestations. The self-change potential has a dynamic nature and various contextual factors in determining its actualisation in readiness to change. The developed and validated questionnaire was previously used in empirical studies to evaluate the self-change potential of a person. It highlights specific variations of human interaction with the challenges of changing reality. It is based on a combination of factors. Those are the severity of the need for changes and resources, and the relation to the ability of a person to implement his/her plans and the characteristics of his /her psychical rigidity and flexibility.

Key words: changeability, processual approach, self-change potential, stylistic variants

For citation: Grishina, N.V. (2021). Personality changeability: a theoretical construct and empirical phenomenology, *New Psychological Research*, No. 2, pp. 46–63, DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_02_03

Acknowledgment

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project 18-013-00703 “Potential of self-modification as a factor of human existence in the changing world”.

References

- Andreeva, G.M. (2002). In search of a new paradigm: traditions and starts of XXI century. In G.M. Andreeva, A.I. Dontzov (Eds.), *Social psychology in the modern world* (pp. 9–26). Moscow: Aspect Press.
- Back, M., Kandler, Ch. (2020). Editorial: Some Thoughts on the Relevance, Future Prospects, and Politics of Structural Personality Research. *European Journal of Personality*, 34(4), 489–491.
- Bergson, H. (2001). *Creative evolution*. Moscow: TERRA-Kniznui club.
- Blauberg, I. (2001). Preface. In Bergson H., *Creative evolution* (pp. 5–30). Moscow: TERRA-Kniznui club.
- Danina, E. (2019). *Dissatisfaction with the life situation as a factor in changing the life scenario* (Master's thesis). St. Petersburg State University, St. Petersburg.
- Graham, E., Weston, S., Gerstorff, D., Yoneda, T., Booth, T., (...) Mroczek, D. (2020). Trajectories of Big Personality Traits: A Coordinated Analysis of 16 Longitudinal Samples. *European Journal of Personality*, 34(3), 301–321.
- Grishina, N.V. (2019). Processual approach in personality psychology. In N.V. Grishina (Ed.), *Psychology of personality: Being in change* (pp. 117–153). St. Petersburg: Izd-vo St.-Petersburg univ.

Grishina, N.V. (2020a). The psychology of change: Kurt Lewin's methodological suggestions. In N. Grishina, S. Kostromina (Eds.), *Life Space in Psychology: Theory and Phenomenology* (pp. 124–148). St. Petersburg: Izd-vo St.-Petersburg univ.

Grishina, N.V. (2020b). Life event: force of circumstances and authorship of personality. *Vestnik MGOU*, 4, 164–182.

Grishina, N.V. (Ed.). (2019). *Psychology of personality: Being in change*. St. Petersburg: Izd-vo St.-Petersburg univ.

Grishina, N.V., Lupulyak, P. (2020). The COVID-19. Experience Features of Culture and Belonging in the Context of People Native to a Country and Migrants. *Psychology-in-Russia: State of the Art "COVID-19: psychological challenges"*, 13(4), 119–134.

Hjelle, L., Ziegler, D. (1997). *Theories of personality*. St. Petersburg: Piter.

Lupulyak, P.V., Grishina, N.V. (2020). Factors of negative self-perception of a migrant in a new country. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo Universiteta*, 10(2), 128–141.

Manukyan, V., Murtazina, I., Grishina, N. (2020). Questionnaire for assessing the self-change potential of a person. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 28(4), 35–58.

Modern dictionary of philosophy (3ed.). (2004). Moscow: Academicheskyy project.

Prigozhin, I. (1991). The philosophy of instability. *Voprosy filosofii*, 6, 46–52.

Qurin, M., Robinson, M., Rauthmann, J., Kuhl, J., Read, St., Tops, M., DeYoung, C. (2020). The Dynamics of Personality Approach (DPA): 20 Tenets for Uncovering the Causal Mechanisms of Personality. *European Journal of Personality*, 34(6), 947–968.

Rubinstein, S.L. (2003). *Being and consciousness*. St. Petersburg: Piter.

Sosnowska, J., Kuppens, P., De Fruyt, F., Hofmans, J. (2020). New Directions in the Conceptualization and Assessment of Personality – A Dynamic Systems Approach. *European Journal of Personality*, 34(6), 988–998.

Zalesskaya, M. (2019). *The experience of self-change as a component of a person's life experience* (Master's thesis). St. Petersburg State University, St. Petersburg.

Information about author

Natalia V. Grishina, Doctor of Science (Psychology), professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russia, 199034; n.v.grishina@spbu.ru, grinat07@gmail.com